

Ван Синхуа

Трудности в освоении жаргонизмов иностранцем

Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego nr 1, 159-172

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Ван Синхуа

Трудности в освоении жаргонизмов иностранцем

В статье рассматривается проблема освоения жаргонизмов, функционирующих в речи русской молодежи, иностранцем. Речь идет о причинах, обуславливающих трудность восприятия, понимания и интерпретации представителем иной лингвокультуры жаргонизмов в процессе обучения русскому языку как иностранному. Акцент делается на необходимости сочетания в обучающей деятельности иностранца активной работы по освоению языка на аудиторных занятиях и посредством приобщения к сфере повседневной межличностной коммуникации с исконными носителями русского языка и получения в результате этого взаимодействия опыта уместного, эффективного, целесообразного использования в своей речи нелитературных элементов языка.

Ключевые слова: жаргон, молодёжный жаргон, проблема освоения жаргонизмов, вторичная языковая личность

В связи с колоссальными изменениями в жизни международного сообщества в сфере политических, экономических и культурных связей на первый план для многих носителей языка выступает задача освоения иностранного языка. Русский язык традиционно считается средством межнациональной коммуникации, принадлежит к числу важнейших языков мира. В связи с этим задача овладения русским языком как иностранным (РКИ) приобретает все большую значимость в пространстве мирового межличностного и социального взаимодействия. Актуальной эта задача является и для китайских граждан, приезжающих в Россию с образовательными, коммерческими и иными целями.

Освоение второго языка – процесс приобретения навыков общения на новом иностранном языке. Существование постулата о наличии в разных языковых системах общих принципов, правомерно выделенного Н. Хомским и Э. Леннербергом в рамках теории универсальной грамматики, не снимает риск появления трудностей в процессе освоения неродного языка. Можно говорить о целом комплексе факторов, способных усложнить процесс приобщения к иностранной речевой куль-

туре. К их числу относятся, несомненно, следующие: отсутствие общего тезаурусного фона знаний, расхождения фрагментов концептуальной картины мира, принадлежность разным лингвокультурам.

Получение непосредственного практического речевого опыта в большинстве случаев складывается из трех этапов: пассивного «вслушивания» в иностранную речь, последующей аналитической деятельности языкового сознания, памяти, слуха и попыток активного продуцирования речи на осваиваемом языке. Освоение лексики как наиболее динамичного уровня любого языка, в отличие от относительно стабильных фонетической и грамматической систем, сопряжено с необходимостью вхождения носителя-иностранца в живую стихию неродной речи, включая ее нелитературные страты.

Предметом особого пристального внимания иностранца должны стать такие нелитературные элементы языка, как жаргонизмы – «слова и обороты, входящие в состав какого-либо жаргона и при этом широко используемые за его пределами, в общей речи» [Емельянова 2003, с. 35]. Жаргон при этом определяем как «социальную разновидность речи, характеризующуюся, в отличие от общенародного языка, специфической (нередко экспрессивно переосмысленной) лексикой и фразеологией, а также особым использованием словообразовательных средств (см. работы Б.Н. Головина, М.А. Грачева, В.С. Елистратова, Л.А. Капанадзе, Л.П. Крысина, Ю.Н. Никитиной, Л.И. Скворцова, О.В. Цибизовой и др.). Жаргон является принадлежностью относительно открытых социальных и профессиональных групп людей, объединенных общностью интересов, привычек, занятий, социального положения и т.п.» [Скворцов 1998, с. 129].

Изучение истории вопроса показало, что на протяжении долгого времени было не принято заниматься изучением молодёжного жаргона как языкового явления. В лучшем случае вскользь упоминалось о социальных диалектах в самом общем плане: «В середине XX века столетия на молодёжный жаргон смотрели как на «испорченный» язык, рассматривали как объективный, но нежелательный для общества феномен» [Бахтина 2011, с. 4].

В настоящее время в связи с подъёмом интереса лингвистов к сфере некодифицированного русского языка появилось множество публикаций и лексикографических описаний, посвященных жаргонам и их единицам. Однако и сегодня наблюдается некая фрагментарность и отсутствие системного подхода в исследованиях жаргонизмов вследствие ограниченности базы исходного фактического материала или недостаточной степени адекватного владения им.

Для вторичной языковой личности, принадлежащей иной лингвокультуре и отличающейся порой отсутствием фоновых знаний о русском языке и русской культуре, освоение жаргонных слов и выражений может представлять серьезную проблему. На основе осмысления ряда научных источников и собственного опыта в этой области попытаемся систематизировать информацию о тех трудностях, которые сопровождают в большинстве случаев освоение жаргонизмов (в особенной степени – функционирующих в речи молодых носителей русского языка) иностранцами.

1. Теоретическая размытость ключевых понятий (родового «жаргон» и видового «молодежный жаргон») и разнообразие подходов к их осмыслению в сопоставлении со смежными понятиями «арго», «сленг», «профессионализмы».

На сегодня не существует однозначного толкования термина «молодёжный жаргон» как одной из наиболее распространенных разновидностей социолектов. Родовое понятие «жаргон» также вызывает в кругу исследователей споры. В большинстве лексикографических источников авторы ограничиваются общим определением понятий, релевантных для нашего исследования. Критерии дифференциации понятия «молодежный жаргон» – социальный и возрастной – прописываются нечетко. В социальной психологии нет однозначного подхода к трактовке дефиниции «молодежь» как социальный страт. В ряде случаев молодёжный жаргон приравнивают к арго в силу пересечения их функциональных свойств. Исследователи молодёжного жаргона отмечают также нечёткость границ понятия, открытость этой группы социолектов для вхождения в нее единиц других категорий нелитературной лексики (например, просторечий, других жаргонов и арго).

Лексикографический критерий относимости слова к той или иной категории также в ряде случаев оказывается «нежизнеспособным»: обращаясь к словарям, мы часто замечаем, что те или иные слова и выражения одновременно фиксируются в специализированных словарях разных типов (словарях жаргонных, сленговых, арготических единиц). Приведем примеры подобных случаев: единица фигурирует в трех словарях: «Словаре молодёжного сленга» [Никитина 1998], «Словаре русского арго» [Елистратов 2000] и «Словаре современного молодёжного жаргона» [Грачев 2006] (см. Таблицу № 1).

Таблица № 1 *Сопоставительная информация о лексической единице (на основе данных трех словарей)*

Жаргон изм	«Словарь русского арго» [Елистратов 2000]	«Словарь молодёжного сленга» [Никитина 1999]	«Словарь современного молодёжного жаргона» [Грачев 2006]
<i>Бабки</i>	«Деньги» [с. 28]	«Деньги» [с. 19]	«Деньги» [с. 50]
<i>Кайф</i>	«Удовольствие, удовлетворение, радость, наслаждение» [с. 301]	«1. Удовольствие, наслаждение, любые приятные эмоции от чего-л; состояние полной удовлетворительности; 2. О чём-л. очень хорошем, заслуживающем высокой оценки; 3. Состояние наркотической эйфории» [с. 211]	«Наслаждение» [с. 332]
<i>Косяк</i>	«1. Сигарета с наркотиками, любая сигарета; 2. Глупость, нелепость» [с. 259]	«Сигарета или папироса с наркотической вещью» [с. 313]	«1. Папироса с марихуаной; 2. Неудача, невезение» [с. 260]
<i>Клёвый</i>	«Отличный, замечательный, прекрасный»	«Хороший, отличный, прекрасный,	«Отличный» [с. 299]

	[с. 342]	вызывающий одобрение» [с.302]	
<i>Крутой</i>	«Особенный, выдающийся, неординарный, обладающий какими-л. специфическими качествами» [с. 335]	«1. Очень сильный (о вышей степени проявления признака; 2. Отличный, прекрасный, заслуживающий одобрение» [с. 312]	«Высший признак чего-л.» [с. 299]
<i>Стрёмный</i>	«Сильный, крутой, резкий, бесстрашный, опасный» [с. 496]	«Доставляющий неприятности, беспокойство кому-л.; отвратительный, крайне плохой» [с. 477]	«Стрёмный: Прил. к СТРЕМ (СТРАХ, ПОЗОР)» [с. 438]
<i>Балдеть</i>	«1. Находиться в приятном состоянии, отдыхать, расслабляться; 2. Получать удовольствие от кого-чего-либо, реагировать на кого-что-либо» [с. 79]	«Предаваться радости, наслаждению; принимать наркотики и испытывать воздействие от них» [с. 112]	«Наслаждаться» [с. 98]
<i>Бухать</i>	«Пить спиртное» [с. 49]	«несов. Пить спиртные алкогольные спиртные напитки» [с. 62]	«Употреблять спиртные напитки» [с. 72]
<i>Тащить</i>	«Получать удовольствие от кого-чего-либо, радоваться кому-чему-либо» [с. 612]	«несов. От чего, от кого, по кому, по чему. Получать удовольствие. От чего-л., наслаждаться чем-л.» [с. 712]	«Наслаждаться» [с. 678]

<i>Тачка</i>	«Машина, автомобиль, такси» [с. 377]	«Легковая машина; такси» [с. 400]	«Автомашина, чаще легковая» [с. 347]
--------------	--------------------------------------	-----------------------------------	--------------------------------------

Как показывает информация, содержащаяся в таблице, в некоторых случаях разграничение жаргонной, арготической и сленговой лексики затруднено, что объясняется отсутствием чётких границ между разными жаргонами и смежными категориями слов, высокой проницаемостью и подвижностью состава всех составляющих лексической системы. Пополнение жаргонного словаря молодых людей новыми единицами происходит разными путями. Жаргон, являясь открытой подсистемой, заимствует единицы практических из всех основных форм существования языка (литературного, разговорной речи, территориальных диалектов), ассимилирует лексику других жаргонов и аргю (профессиональных, групповых), прибегает к заимствованию иноязычной лексики.

С проблемой квалификационной характеристики той или иной лексической единицы мы непосредственно столкнулись при составлении нашего Словаря жаргонных слов и выражений. В целом ряде случаев нами была отмечена синкретичная статусная природа лексической единицы, подтверждаемая данными словарей. Некоторые единицы имеют относимость к двум жаргонам одновременно. Например, фиксируются как единицы молодежного жаргона и других жаргонов слова: из офенских условных языков: *лох, лоховский, лохануться*; из воровского аргю (уголовного жаргона): *смыться, стучать, мент, ксива, беспредел, крыша, кинуть и пр.*; из жаргона наркоманов: *травка, колёса, наркота, наррик, наркоша, торчок, кайф и пр.*; из жаргона музыкантов: *попса, попсовый, хит*; из школьного и студенческого жаргона: *банан, училка, препод, общага, универ, физра, физрук, шпора, и пр.*; из компьютерного жаргона: *юзать, юзер, хакер, чайник*.

Проблема межжаргонных заимствований представляется не столь просто и однозначно решаемой, как, например, в случаях перехода в жаргон лексических единиц из других форм существования языка. Границы между различными жаргонными подсистемами в ещё большей степени размыты и под-

вижны, многие жаргоны смыкаются своими периферийными частями, вследствие чего одни и те же языковые средства трактуются как принадлежащие одновременно к разным образованиям жаргонно-арготического порядка. В реально звучащей речи жаргононосителей единицы разных жаргонов соседствуют друг с другом, что также способствует активному взаимодействию лексическими составляющими между разными жаргонными подсистемами.

Э.М. Береговская считает, что молодёжному жаргону «как всякому субъязыку, свойственна некоторая размытость границ. Вычленив его как замкнутую подсистему, как объект наблюдения можно только условно» [Береговская 1996, с. 40]. Вместе с тем именно благодаря проницаемости и открытости своих границ современный молодёжный жаргон служит катализатором обновления, процесса интеграции с разными сферами некодифицированной лексики в рамках языка молодёжи, что даёт шанс такой лексике оказаться в так называемом литературном просторечии, затем и в разговорном литературном языке» [Химик 2004, с. 47].

О размытости границ молодежного жаргона свидетельствует деятельность исследователей по составлению специализированных словарей. Так, М.А. Грачев – автор «Словаря современного молодёжного жаргона» – выделяет три составляющие молодёжного жаргона: 1) слова, которые появились путём переосмысления общенародной русской лексики; 2) заимствования из арго и условно-профессиональных языков; 3) заимствования из других языков [Грачев 2006].

Следовательно, значительную трудность как при осмыслении теоретической базы исследования, так и выполнении практической его части, связанной с составлением оригинального Словаря жаргонных слов и выражений, представляло определение статусной характеристики анализируемой единицы. Размытость границ жаргонов явилась в ряде случаев причиной неразличения иностранцем единиц, принадлежащих разным жаргонным образованиям, а также неразличение собственно жаргонных и прочих языковых средств.

2. Проблема с определением статусных характеристик (возрастной, профессиональной, социальной, гендерной) носителей молодёжного жаргона.

Обязательным элементом в составе анализирующих терминов является принадлежность к сфере речевой коммуникации внутри определенной социальной группы – молодых людей. Таким образом, на первый план нашего лингвистического исследования выдвигается проблема определения относимости анализируемой единицы к речи носителя молодого возраста. Четкое определение возраста языковой личности в ряде случаев не представляется возможным, особенно, когда речь идет о ситуации спонтанной естественной коммуникации. Е.В. Ерофеева говорит также о том, что «неустановлен “возрастной ценз” носителей жаргона» и «далеко не все представители молодого поколения оказываются активными (даже пассивными) носителями жаргона» [Ерофеева 2005, с.84].

По поводу социальной характеристики жаргононосителей в нашем случае также необходимо сделать некоторые замечания. Сегодня наблюдается упрочение позиций молодёжного жаргона в «современном языковом пространстве» (термин Ю.М. Лотмана), которое обусловлено социально-экономическими преобразованиями, произошедшими в России в течение последних десяти лет. Иерархическая структура общества с точки зрения положения в ней различных возрастных групп изменилась: из «геронтократического оно превратилось в ювеннократическое»: «В настоящее время доминирующее положение в экономике и многих других областях социальной жизни занимает молодёжь, что позволяет ей диктовать свои языковые вкусы. Многие представители старших возрастных активно употребляют молодёжный жаргон и общий стиль речевого поведения молодёжи» [Крючкова 1998, с. 24].

Кроме того, как отмечает Е.В. Ерофеева, носителями молодёжного жаргона часто оказываются люди, которые работают и контактируют с молодёжью. Получается, что к числу носителей молодёжного жаргона могут принадлежать языковые личности, принадлежащие различным социальным стратам, занимающиеся различной социальной деятельностью, выступающие в различных социальных ролях. При этом отметим,

что конкретный человек зачастую является носителем разных жаргонов. Все эти обстоятельства делают молодёжный жаргон самым динамичным и комплексным лингвистическим феноменом.

Разнообразный *возрастной, профессиональный и социальный* состав носителей жаргона отражается в неоднородности самого жаргона.

Достаточно размытые границы жаргона и динамичные статусные характеристики жаргононосителей обуславливают историческую изменчивость состава самого молодежного жаргона. К примеру, если ранее предпочтительным был такой вариант словоупотребления, как *абзац*, то теперь в моде слова *типец, капец*. Ранее чаще говорили *задрать, заколебить*, теперь – *достать*.

Нельзя недооценивать гендерную составляющую статусной характеристики жаргононосителя, также рассмотренную в динамике. По данным исследований Т.И. Ерофеевой, ранее употребляли и знали больше жаргонных слов мужчины. В последнее время отмечается тенденция к «феминизации молодёжного жаргона» [Ерофеева 2005]. М.А. Грачёв считает, что в последнее время женская половина принимает довольно активное участие в создании молодёжных жаргонизмов. Например, приведём несколько явно женских жаргонизмов: *мачо, перец* в значении «молодой человек» [Грачёв 2006].

Следовательно, определенную трудность при освоении жаргонизмов, функционирующих в речи молодых русских людей, представляет такой фактор, как особенности статусной характеристики жаргононосителя (возрастной, профессиональный, социальный, гендерный).

3. Проблема с пониманием и интерпретацией единиц молодежного жаргона как единиц системы русского языка.

При понимании и интерпретации жаргонизмов неведение в полной мере лингвокультурологическим и собственно лингвистическим знанием о жаргонизме как единице языковой системы, является значимым моментом, определяющим возникновение затруднения при освоении русских жаргонных слов иностранцем.

Недостаточное количество известного иностранцу фактического материала о *способах образования, этимологии, характере парадигматических, синтагматических и ассоциативно-деривационных отношений*, в которые вступает анализируемое слово, может существенно повлиять на научную достоверность выводов, сделанных в процессе понимания и интерпретации жаргонной единицы. Например, согласно нашим данным, в современном молодёжном жаргоне присутствуют единицы, восходящие и к диалектизмам (*хата* – ср. с южнорусским говором: «крестьянский дом»), и к разговорным лексемам (*тётка* – «девушка», *шарахаться* – «гулять, бродить без цели»). Также необходимо отметить, что часто в качестве жаргонизмов могут фигурировать единицы, встречающиеся в художественном и публицистическом функциональных стилях. Данные единицы, являясь одним из средств создания художественной выразительности в беллетристическом произведении, безусловно, подвергаются индивидуально-авторской интерпретации, трансформации, что также существенно может затруднить процесс их понимания и интерпретации иностранцем.

Следовательно, непонимание в полной мере места и роли жаргонизмов в системе языка можно считать одним из факторов, затрудняющих освоение жаргонной лексики иностранцем.

4. Проблема слабой степени включенности / невключенности иностранца в русскую речевую культуру, историю и повседневность.

Иностраннный студент, не являясь коренным носителем русского языка, выступая в качестве вторичной языковой личности, в полной мере понять особенности того фрагмента русской концептуальной и языковой картины мира, который вербализован посредством единиц молодежного жаргона, не способен. Не являясь исконным жаргононосителем, иностранец лишен возможности анализировать жаргон «изнутри». Он остается лишь «посторонним наблюдателем» и по отношению к жаргону, и к сфере использования последнего, и к коллективу исконно говорящих на нём. С учетом большой динамики в составе жаргона, его исторической изменчивости задача освоения иностранцем жаргонных слов и выражений становится чрезвычай-

чайно трудно выполнимой. Нужно постоянно оставаться в курсе политических, культурных и экономических событий страны, чтобы справиться с тем потоком жаргонизмов-неологизмов, который мощно врывается в жизнь носителей со страниц прессы, с экранов телевидения.

Например, в связи с обострением ситуации на Украине все чаще встречаются такие слова, как *ватник* в значении «русский, русофоб, русский патриот», *украп* – «украинский патриот», *псакнуть* – «сморозить глупость, ляпнуть что-то» (от имени собственного Псаки). В связи с абсолютной включенностью молодежи в интернет-коммуникацию частотными стали такие слова, как *юзать* – «пользоваться», *фейк* – «фальшивка», *селфи* – «снимок самого себя на мобильный телефон», *френдить* – «заводить знакомства в соцсетях», *лайк* – «кнопка одобрения в соцсетях», в широком смысле *лайкать* – «выражать поддержку» и пр. Все эти и другие многочисленные слова уже вошли в повседневную жизнь русских молодых людей.

Находящийся в чужой стране иностранец часто оказывается в ситуации стресса, дискомфорта, прежде всего языкового. «Полное погружение в язык» в условиях всестороннего (не только «целевого» учебно-образовательного или производственного, но и бытового, повседневного) контактирования с его носителями способно спровоцировать возникновение целого комплекса проблем, связанных с задачами реализации эффективной коммуникации, в том числе вербальной. Восприятие, понимание и интерпретация как отдельных языковых фактов, так и в целом текстовой деятельности у иностранца могут быть затруднены из-за проблем с освоением ресурсов русского языка, актуальных для современного этапа их употребления в узусе (в синхронии).

Жаргонизмы проникают во многие сферы деятельности людей, в особенной степени – молодых людей, слушающих радио («Эхо Москвы», «Радио Шансон» и пр.), читающих газеты («Комсомольскую правду» «Жёлтую газету» «Спид-Инфо» и пр.), журналы («Тайны звёзд», «Звёзды и советы», «Ок!» и пр.), смотрящих различные телевизионные программы на самых разных каналах («ТНТ» «СТС» «Муз-ТВ» и пр.), общающихся в интернете в рамках всевозможных молодёжных фору-

мов и чатов (чатов знакомств, чата «Общага» и др.). Русские молодые люди активно употребляют жаргонные слова и выражения в своей речи.

Язык существует в социуме не только в качестве средства общения, он является кодом доступа к культуре другой нации. Носитель-иностранец в ситуации освоения РКИ выступает неким посредником между разными культурами. И в этой ситуации только имеющий устойчивую мотивацию к освоению русского языка иностранец оказывается способным к приобщению к контенту русской жаргонной лексики как отражению фрагмента картины мира русского общества. Однако при этом необходимо вырабатывать также и представление о критериях уместности, меры и этической разрешенности использования внелитературных единиц языка

Нужно помнить, что жаргон употребляется в определенном кругу и сфере общения, он не является частью кодифицированного литературного языка. Молодёжный жаргон является средством общения людей определённого возраста, но это не значит, что эти люди в речи пользуются исключительно жаргонными словами. К жаргону прибегают при общении в кругу себе подобных, со старшими, согласно этикету, молодые люди должны общаться на литературно-разговорном языке, опять-таки учитывая специфику ситуации и уровень образованности всех участников взаимодействия. К тому же, без сомнения, уровень языковой компетенции носителя-иностранца в сфере употребления средств русского языка должен формироваться на основе уровня использования ресурсов в первую очередь общепринятого и общенародного, т.е. литературного, языка. Языковую компетенцию носителя, осваивающего иностранный язык, можно определить как наличие совокупности навыков, знаний, умений, позволяющих осуществлять речевую деятельность на иностранном языке с учётом экстралингвистических факторов при соблюдении языковых норм изучаемого языка в различных сферах деятельности. Иностранному студенту следует больше внимания уделять литературному русскому языку и больше общаться, привлекая именно его средства, больше читать и мыслить на нём, формируя тем самым здоровый языковой вкус.

Таким образом, к трудностям в освоении иностранцем единиц русского молодежного жаргона мы отнесли следующие: теоретическую неопределенность ключевых понятий (жаргон, молодежный жаргон) в контексте существования смежных дефиниций (арго, сленг, профессионализмы); неоднозначное толкование статусных характеристик (возрастных, профессиональных, социальных, гендерных) жаргононосителей; отсутствие полного понимания роли и места единиц молодежного жаргона в общей структуре языковой системы и в контексте русской речевой культуры, истории и повседневности в целом.

Библиография

- Бахтина М.Б., Эмотивно-оценочная картина мира современной молодёжи (на материале жаргонной лексики конца XX – XXI веков: диссертация ... кандидата филол. наук. –Новосибирск, 2011. – 358 с.
- Береговская, Э.М. Молодёжный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. –М., 1996. – № 3. – С. 32–41.
- Грачев, М. А. Словарь современного молодёжного жаргона / М. А. Грачев. – Москва : Эксмо, 2006. – 704 с.
- Елистратов В.С. Словарь русского арго. (материалы 1980-1990-х гг.): около 9000 слов, 3000 идиомат. Выражений [Текст] / В.С. Елистратов. –М.: Рус. Словари, 2000б. – 694с.
- Емельянова, О. Н. Внелитературная лексика / О. Н. Емельянова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. – Москва : Флинта : Наука, 2003. – С. 33-36.
- Ерофеева, Е.В. Вероятностная структура идиомов: социолингвистический аспект. Пермь: Изд-во Перм. Ун-та, 2005. 320 с.
- Крючкова Т.Б. Возрастная дифференциация современного русского языка // Социальная лингвистика в Российской Федерации (1992-1998). Материалы к XIV Всемирному конгрессу социологов (Монреаль, 26 июля – 1 августа 1998 г.). –М ., 1998. – С. 24-26.
- Никитина, Т. Г. Словарь молодёжного сленга : Так говорит молодёжь / Т. Г. Никитина. – Санкт-Петербург : Фолио-Пресс, 1998. – 592 с.
- Скворцов, Л. И. Жаргон / Л. И. Скворцов // Русский язык. Энциклопедия. – Изд. 2-е, перераб. и доп. / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. – Москва : Дрофа, 1998. – С.129-130.

Химик, В.В. Язык современной молодёжи [Текст] / В.В. Химик // Современная русская речь: состояние и функционирование: сб. аналит. матер. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – С.7 – 66.

Difficulties in learning jargon by foreigners

The paper deals with the problem of jargon, functioning in the speech of Russian youth from a point of view of a foreigner. The emphasis is on the need to combine in the training of foreigners active work in the classroom and through an everyday interpersonal communication with native speakers of Russian language.

Key words: Russian slang, youth slang, the problem of development jargon, teaching Russian as a foreign language

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ван Синхуа,

магистр, аспирант Томского государственного педагогического университета.

Сфера научных интересов: обучение русскому языку как иностранному, русский молодёжный жаргон, русская речевая культура

ABOUT THE AUTHOR

Wang Xinghua,

Master of Arts, PhD student, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russia).

Scientific interests: teaching Russian as a foreign language education, Russian youth slang, culture of Russian language.